

Psychologické vědy

УДК 330.16

ДИНАМИКА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Н. В. Анненкова *Кандидат психологических наук, доцент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

DYNAMICS OF FORMATION OF THE STUDENTS' PERSONAL SOCIAL RESPONSIBILITY

N. V. Annenkova *Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Summary. Results of the research of the formation of the students' personal social responsibility are presented in the article. Three components of the social responsibility, such as the attitude «towards another», the relation to the company, the relation to society are described. As a component of the personal social responsibility, the attitude «towards another» correlates with examinees' ages and has transformation of the social responsibility from formal to real.

Keywords: social responsibility; personal social responsibility; attitude towards another; relation to the company; relation to society.

Социальная ответственность, по сути своей, является нравственной и этико-психологической категорией. Первоначально проблема ответственности человека за свои поступки и решения перед самим собой и окружением поднималась в философских работах. Вопрос развития социальной ответственности личности приобретает в последние годы особую актуальность, многие страны ставят своей задачей развитие социально ответственного поколения, проводя исследования оптимизации данного процесса.

Исследователи выделяют несколько уровней, в рамках которых осуществляется социальная ответственность. К субъективному уровню относятся ценности, цели и мотивы индивидуума. В тоже время социально ориентированная деятельность основана на общем принципе уважения к человеку, на гуманизме. При этом другой человек воспринимается и рассматривается как ценность. Личностный (психологический) уровень социально ответственного поведения представлен аффективно-волевой сферой и иерархией личностных смыслов. Доброволь-

ность и инициативный характер ответственного поведения отличают его от иных форм поведения. Для реализации волевого усилия, связанного с принятием на себя ответственности, решающую роль оказывает система личностных смыслов [4].

Возможные отношения индивидуума к феномену социальной ответственности можно выразить следующими позициями, которые нашли отражение в ряде исследований [3, 4]:

1) единственная ответственность, стоящая перед бизнесом – это увеличение прибыли для акционеров;

2) бизнес должен делать максимально доступный вклад в решение общественных проблем, повышение качества жизни, а также в сохранение окружающей среды;

3) социальная ответственность бизнеса сокращает долгосрочные потери прибыли, создавая в долгосрочной перспективе благоприятное социальное окружение.

Ряд исследователей соотносят уровни корпоративной и личной социальной ответственности. Так, Блэкман с коллегами выделили виды мотивов корпоративной и личной социальной ответственности [6], в том числе по отношению к индивидууму, показав, что реализация социальной ответственности компании напрямую зависит от особенностей и личных мотивов людей, принимающих решения о реализации тех или иных социальных программ.

Для диагностики социальной ответственности нами была использована «Методика оценки личной социальной ответственности» Н. В. Анненковой [1, 2], позволяющая оценить личную социальную ответственность индивидуума по отношению к «другому», компании и обществу. В ней представлено 7 проблемных ситуаций, к каждой из которых предлагается три высказывания, отражающие возможные отношения индивидуума к феномену социальной

ответственности, которые были обозначены ранее:

1) ориентация бизнеса исключительно на увеличение прибыли для своих акционеров;

2) ориентация бизнеса на повышение качества жизни граждан и сообщества, сохранение окружающей среды и решение общественных проблем;

3) социальная ответственность, как долгосрочная инвестиция – это долгосрочные инвестиции, при которых создается благоприятное социальное окружение, сокращая, таким образом, потери прибыли в долгосрочной перспективе.

В исследовании приняли участие 121 студент Финансового университета при Правительстве РФ и 50 государственных служащих и людей, получающих второе высшее образование.

На основании полученных данных можно говорить о том, что при оценке общего уровня социальной ответственности 72% студентов соответствуют среднему уровню личной социальной ответственности и 27% высокому, в то время как среди работающих людей с законченным высшим образованием 50% испытуемых можно отнести к среднему уровню социальной ответственности и 36% к высокому. Интересные данные получены при анализе результатов по шкале я – другой: 68% студентов Финансового университета демонстрируют средний уровень социальной ответственности по отношению к другому как к личности и 29% – высокий. В то время как 82% «взрослых» испытуемых имеют высокий уровень личной социальной ответственности, против 9% в среднем и низком уровнях. И, действительно, наблюдается корреляционная зависимость 0,29 ($p \leq 0,01$) между возрастом испытуемых и их уровнем личной социальной ответственности перед «другим», которая проявляется, согласно опроснику, в соблюдении норм и правил, неявно определенных

или неопределенных законодательством (в области этики, экологии, милосердия, сострадания и т. д.), влияющих на качество жизни отдельных людей, например, в готовности поддержать инициативу сотрудника о перечислении месячной премии в пользу детскому дому.

Таким образом, общий уровень личной социальной ответственности, по-видимому, имеет тенденцию повышаться с возрастом, что определяется реально сложившимися в обществе структурой и характером социальных отношений. Такой компонент личной социальной ответственности как я – другой, напрямую связанный с превращением социальной ответственности из формальной в реальную, придает ей интересубъектный характер, коррелирует с увеличением возраста испытуемых.

Библиографический список

1. Анненкова Н. В., Камнева Е. В., Буянова С. М. Личностные характеристики индивидуальной социальной ответственности // Акмеология. 2012. – № S-2. – С. 23.
2. Анненкова Н. В., Камнева Е. В. Взаимосвязь карьерных ориентаций студентов с личной социальной ответственностью // Акмеология. Научно-практический журнал. – 2013. – № 3 (47). – С. 113.
3. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. – М.: Институт психол. РАН, 2003.
4. Мужичкова Ю. Е., Коробанова Ж. В. Истоки и механизмы социальной ответственности бизнеса: междисциплинарный подход // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2013. – № 1. – С. 67–74.
5. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под общ. ред. д. э. н., проф. И. Ю. Беляевой, д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. – М.: КНОРУС, 2008.
6. Blackman D., Kennedy M., Quazi A. Corporate social responsibility and individual resistance: learning as the missing link in implementation. Management Learning, DOI: 10.1177/1350507612444392 (May 2012), 1–16.

Bibliograficheskiy spisok

1. Annenkova N. V., Kamneva E. V., Buyanova S. M. Lichnostnyie harakteristiki individualnoy sotsialnoy otvetstvennosti // Akmeologiya. 2012. – № S-2. – S. 23.
2. Annenkova N. V., Kamneva E. V. Vzaimosvyaz karernyih orientatsiy studentov s lichnoy sotsialnoy otvetstvennostyu // Akmeologiya. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2013. – № 3 (47). – S. 113.
3. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. Nравstvenno-psihologicheskaya regulyatsiya ekonomicheskoy aktivnosti. – М.: Institut psihol. RAN, 2003.
4. Muzhichkova Yu. E., Korobanova Zh. V. Istoki i mehanizmyi sotsialnoy otvestvennosti biznesa: mezhdistsiplinarnyy podhod // Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2013. – № 1. – S. 67–74.
5. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost: upravlencheskiy aspekt: monografiya / pod obsch. red. d. e. n., prof. I. Yu. Belyaevoy, d. e. n., prof. M. A. Eskindarova. – М.: KNORUS, 2008.
6. Blackman D., Kennedy M., Quazi A. Corporate social responsibility and individual resistance: learning as the missing link in implementation. Management Learning, DOI: 10.1177/1350507612444392 (May 2012), 1–16.

© Анненкова Н. В., 2015